

**ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.81.
КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА, ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ОБЛИКА НАРОДОВ, СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ,
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЕВРАЗИИ**

**Программа IX.81.1. Древнейшие миграционные процессы в Евразии:
ландшафтно-экологические, технологические и культурные аспекты
(координатор акад. А. П. Деревянко)**

В Институте археологии и этнографии получены данные, позволяющие предположить существование нового вида ископаемого человека, предварительно названного *Homo altaiensis* (человек алтайский). По результатам палеогенетического анализа, выполненного в Институте эволюционной антропологии им. Макса Планка (г. Лейпциг), фаланга пятого пальца (мизинца), найденная в культурном слое начальной стадии верхнего палеолита (50—

30 тыс. лет назад) в восточной галерее Денисовой пещеры на северо-западе Горного Алтая, принадлежала представителю до сих пор неизвестной генеалогической линии гоминидов, существенно отличающемуся по типу митохондриальной ДНК как от *Homo sapiens*, так и от *Homo neandertalensis*. На основании молекулярных часов установлено, что отклонение этого древнего гоминида от эволюционной линии человека произошло около 1 млн лет назад (рис. 1).

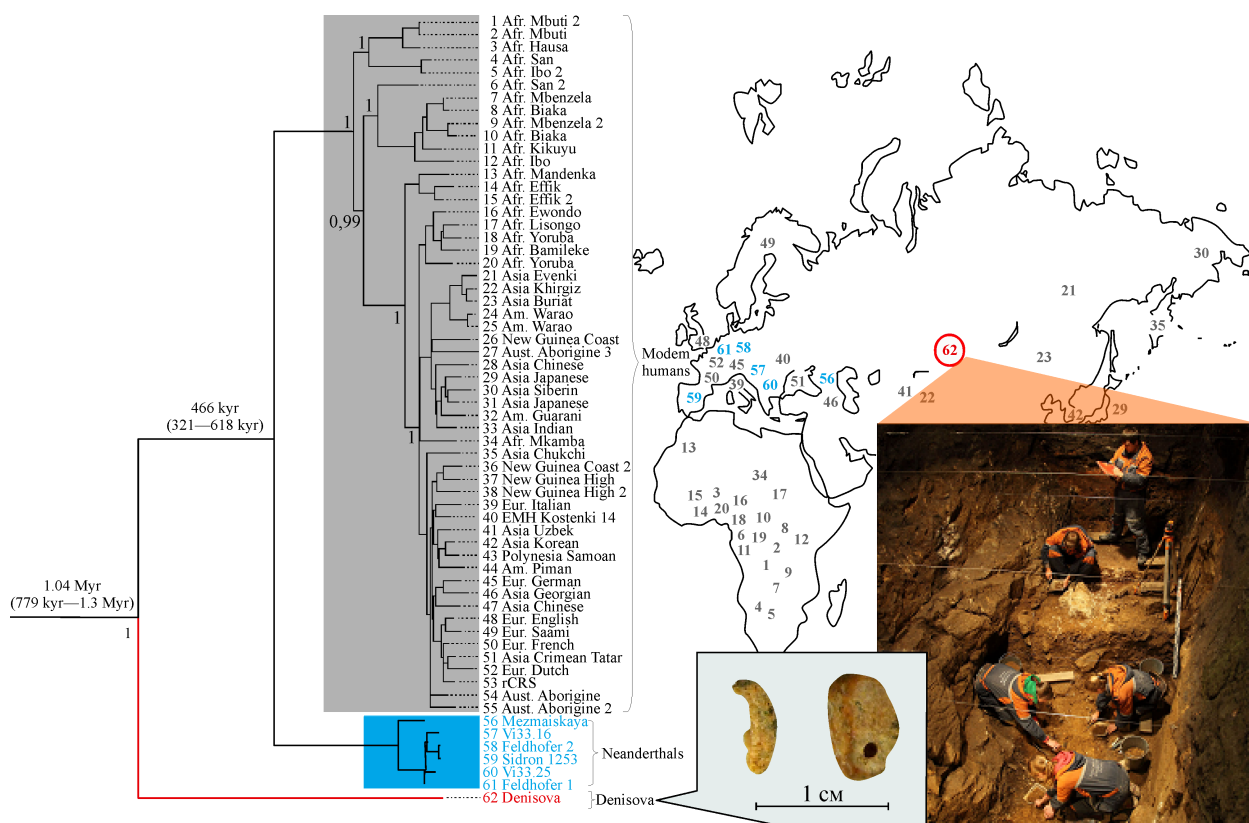

Рис. 1. Положение человека из Денисовой пещеры на филогенетическом дереве рода *Homo* по данным мтДНК.

**Программа IX.81.2. Этнокультурные процессы в Северной Азии:
от древности к цивилизации (координатор акад. В. И. Молодин)**

В Институте археологии и этнографии разработана концепция формирования антропологического состава древнего населения юга Западной Сибири на основе двух автохтонных, протоморфных антропологических общностей — северной и южной антропологических формаций, существование которых фиксируется на территории Западной Сибири как минимум с эпохи неолита (VI—IV тыс. до н. э.) до эпохи раннего железа (IV—II вв. до н. э.) (рис. 2). Обоснован статус этих формаций в таксономической системе вариантов морфологического разнообразия древних и современных групп человечества, очерчены ареалы, получены доказательства протоморфности составляющих их краниологических и одонтологических типов.

В том же Институте впервые получила надежное стратиграфическое подтверждение периодизация культур эпохи ранней—развитой бронзы Барабинской лесостепи, в своей основе сформулированная в восьмидесятые годы прошлого столетия, а в последнее десятилетие значительно дополненная и уточнен-

ная. В группе захоронений могильника Тартас-1, оказавшихся вовлеченными в данную стратиграфическую колонку, к наиболее древним относятся погребения усть-тартасской культуры эпохи ранней бронзы (IV—начало III тыс. до н. э.). Они перерезаны более поздними захоронениями: одиновской (первая пол. III тыс. до н. э.), кротовской (III тыс. до н. э.) и позднекротовской (конец III—нач. II тыс. до н. э.) культур. Отмеченные погребения не только отчетливо ранжируются стратиграфически, но и типичны для своих образований по погребальной практике и инвентарю (рис. 3).

В Институте проблем освоения Севера на основе комплексного анализа каменного инвентаря Тоболо-Ишимского региона установлено, что в эпоху мезолита каменная индустрия этого региона базировалась на сырье из районов Южного Урала и Казахстанского мелкосопочника, но постепенно в неолите происходит ее переориентация только на уральское направление (рис. 4, А—В). Из-за специфики сырья в регионе сформировалась относительно устойчивая система технических приемов об-

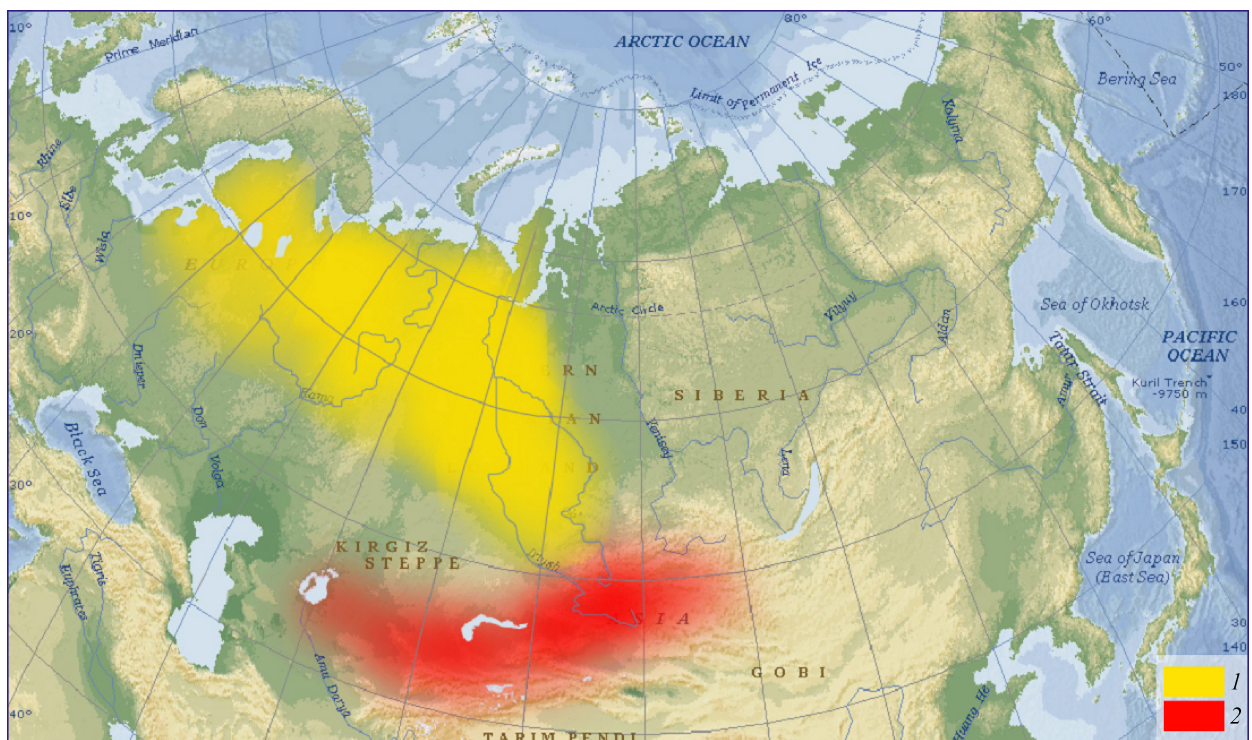
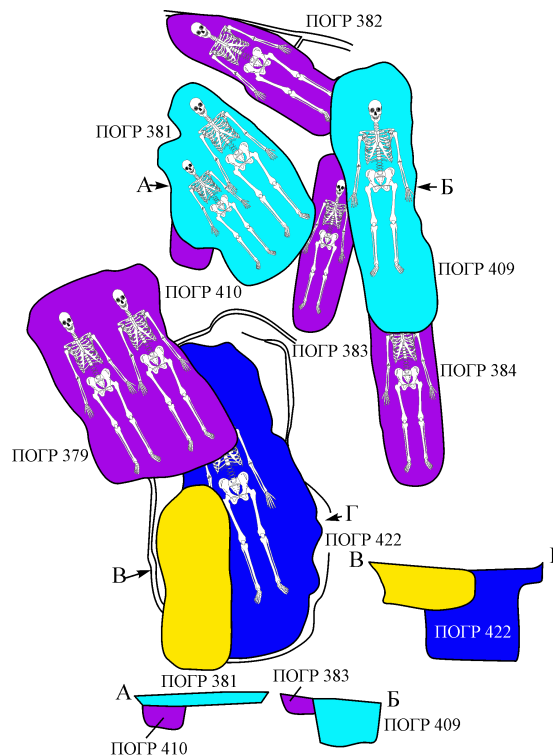

Рис. 2. Реконструкция ареалов северной (1) и южной (2) евразийских антропологических формаций для эпох неолита—раннего железного века.

Рис. 3. Планиграфия и стратиграфия погребений бронзового века, зафиксированная на могильнике Тартас-1.

работки камня, а в составе орудийных наборов разных археологических культур наблюдаются сходные черты (рис. 4, Г). Следовательно, впервые обосновано выделение в неолите пластинчатого технокомплекса, существующего в широких пространственно-временных границах; он постепенно сменяется пластинчато-отщеповым только в периоде раннего металла.

В Институте экологии человека выявлены две тенденции историко-культурного развития древних обществ на территории Западно-Сибирской низменности, которые сохранялись до присоединения Сибири к Российскому государству. Первая основана на восприятии цивилизационных ценностей степных народов Ев-

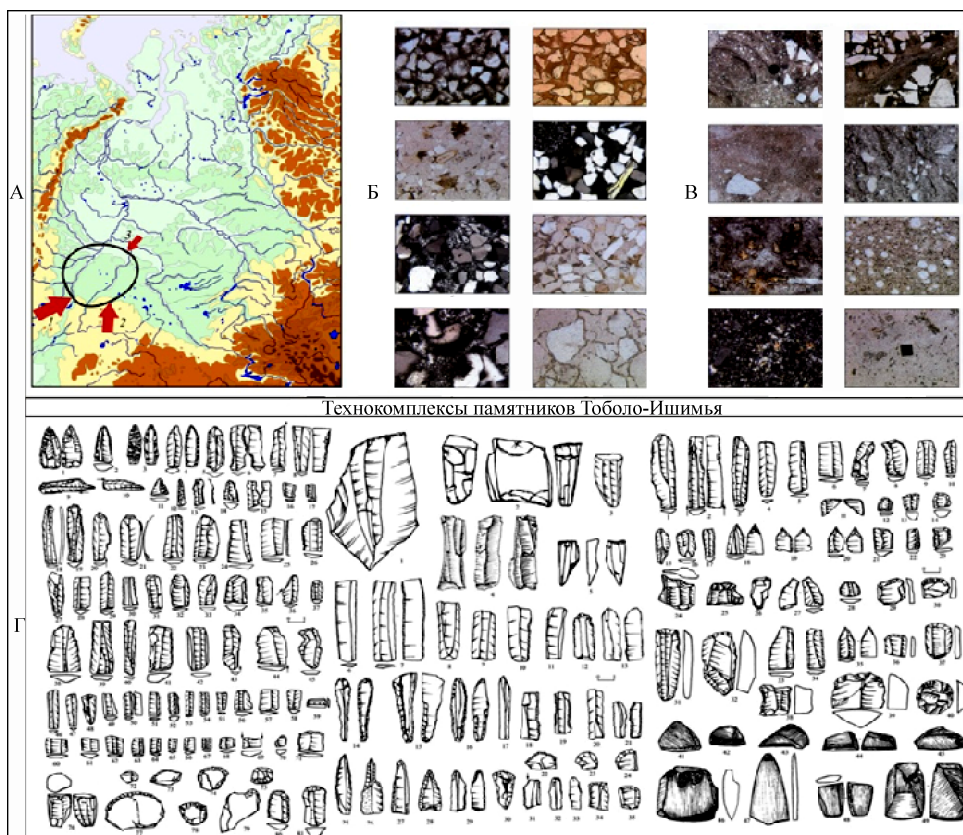

Рис. 4. Каменная индустрия Тоболо-Ишимского междуречья (А — пути поступления каменного сырья в регион, Б — петрографический анализ каменного сырья (шлифы кварцевых песчаников), В — петрографический анализ каменного сырья (шлифы яшмоидов), Г — функциональные группы каменных орудий региона).

разии таежным населением Западной Сибири и обусловлена поставками качественного камня и цветного металла в лесостепь и тайгу Западно-Сибирской равнины, на которой отсутствовало это сырье для производства ору-

дий (рис. 5). Вторая тенденция связана с относительной изоляцией некоторых групп таежного населения, обусловленной демографическими процессами и низкой плотностью в пределах обширных пространств региона.

Рис. 5. Памятники с производством бронзовых предметов в эпоху развитой бронзы (первая половина II тыс до н. э.). Направления поставок из сырьевых центров (Южный Урал, Центральный Казахстан, Саяно-Алтай).

Программа IX.81.3. Сибирь и Арктика: антропология, этническая история, гуманитарные проблемы (координаторы докт. ист. наук А. Н. Багашев, докт. ист. наук Н. А. Томилов)

В Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера на основании данных переписей 1926 и 1939 гг. выявлены населенные пункты проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии. С применением ГИС-технологий впервые составлена карта расселения народов Якутии по состоянию на 1939 г., выявлены изменения традиционной системы расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии под влиянием начавшегося промышленного освоения природных ресурсов Заполярья, административно-территориальных реформ и политики перевода кочевников на оседлый образ жизни.

В Институте археологии и этнографии реконструированы генеалогии современных жителей татарских деревень; обосновано, что назначение рукописных шаджара (родословные бухарцев), передававшихся из поколения в поколение вплоть до 1930-х гг., — необходимость подтверждения знатности рода и передача по наследству земельных владений (рис. 6).

Рис. 6. Арабиграфическая рукописная родословная (шаджара) Ильяминовых.